

Т.С. Минаева

ПРОТЕКЦИОНИЗМ В ШВЕДСКОЙ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.

Протекционистская политика в Швеции начала проводиться еще в XVII в., правительством принимались отдельные законодательные акты, связанные с предоставлением таможенных привилегий шведским торговым судам и дифференциацией пошлин на готовые товары и полуфабрикаты, но мероприятия в этом направлении в целом носили несистематический характер. Последовательное, планомерное проведение протекционизма стало осуществляться в XVIII в.

Уже в годы Северной войны по настоянию главного директора Морской таможни Йохана Эренпрояса умеренные протекционистские меры применялись в области внешней торговли. Так, например, в таможенных тарифах 1715 и 1718 гг. повышались пошлины на сырье, которое пользовалось спросом за границей (медь, железо, смола), и снижалось обложение готовых товаров (бронзовых пушек, медных изделий, соленой и сушеной рыбы). В отношении импортных товаров господствовала противоположная тенденция. Низкие пошлины устанавливались на ввозимое сырье и полуфабрикаты для дальнейшей обработки на шведских мануфактурах, прежде всего текстильных, — на лен, шерсть, пряжу. Некрашенные хлопчатобумажные ткани облагались всего 1/8-процентной пошлиной. Табачные листья, нерафинированный сахар, тканевые красители, как и основные продукты питания, поощрялись к ввозу, в отличие от готовых изделий. Пошлины на одежду, например, составляли 8–18 %, на галантерею — 25–50 %¹.

В 1719 г. новый тариф снизил до 10–15 % пошлины на полосовое железо, которое подорожало на внутреннем рынке, и возникла опасность возможного сокращения экспорта черного металла в Англию и Испанию. По тем же рыночным соображениям значительно уменьшили пошлины на медь и смолу, а из импортных товаров — на одежду и галантерею².

В целом тариф 1719 г. смягчил слишком завышенное таможенное обложение 1715 и 1718 гг., которое препятствовало торговле с Западной Европой и провоцировало рост контрабанды.

Послевоенное двадцатилетие в политической истории Швеции часто называют периодом Арвида Хорна, канцлера, возглавлявшего шведское правительство. Основное внимание А. Хорн уделял внешнеполитическим во-

просам и укреплению безопасности страны, но политическая безопасность не могла быть обеспечена без восстановления экономики Швеции и поддержания мануфактурного производства и торговли.

С начала 1720-х гг. Коммерц-коллегия начала составлять внешнеторговые балансы для заседаний риксдага, чтобы его депутаты могли получить представление о результатах торговой и таможенной политики. Внешнеторговый баланс, представленный в риксдаг 1723 г., показывал превышение почти на 10 млн медн. далеров импорта над экспортом³. Отрицательный баланс стал предметом обсуждения представителей всех сословий. Далеко не все депутаты понимали, в чем состоит опасность для шведской экономики подобного соотношения экспорта и импорта. Городское сословие, например, предлагало еще больше снизить таможенные пошлины.

Конкретным результатом обсуждения внешнеторгового баланса стало принятие в 1724 г. так называемого Продуктплаката в интересах поощрения национального судостроения и торгового мореплавания. В соответствии с новым законом ввоз импортных товаров морским путем разрешался только на шведских судах или кораблях страны происхождения товара. В ином случае корабль конфисковывался вместе с грузом⁴. Продуктплакат явился в законодательной практике Швеции продолжением постановления 1722 г., по которому экспорт и импорт на иностранных судах облагался более высокой таможенной пошлиной. Разница в пошлинах появилась еще в 1645 г., позднее ее устранили, а в 1722 г. вновь ввели с небольшими изменениями. Все иностранные суда платили с товаров «несвободные» пошлины, т.е. в полном размере. Шведские суда получали скидку на 1/6 или 1/3 в зависимости от типа постройки судна, его вместимости, груза, места назначения или отправления.

Продуктплакат в 1724 г. был принят вопреки протесту шведских производителей, которые понимали, что новый закон приведет к удорожанию импорта и падению спроса на шведские товары. Для торговцев введение Продуктплаката означало необходимость искать новых партнеров для поставки импорта, что влекло за собой увеличение собственных расходов, возможную смену ассортимента привозных товаров, недовольство и потерю постоянных покупателей. Сложно делать выводы о том, какие изменения произошли во внешнеторговом обороте Швеции в ближайшие годы после введения Продуктплаката, потому что сохранившиеся торговые балансы за 20-е гг. XVIII в. принципиально различны и представляют информацию то в стоимостном, то в количественном виде.

Несмотря на постоянную критику, Продуктплакат просуществовал до середины XIX в. Положительным результатом введения этого закона стали

сокращение участия английских и голландских судов в шведской внешней торговле, увеличение шведского морского торгового флота и оживление экономических отношений со Средиземноморскими странами.

Под влиянием Продуктпаката в 1740-х гг. произошли изменения и в других таможенных сборах — лиценте и экстра-лиценте. Лицент как дополнительный сбор на государственные нужды появился в 1718 г., но изначально никаких различий в его выплате для шведских и иностранных судов не существовало. С 1741 г. при отправке товаров на шведских судах только половина лицента в обязательном порядке уплачивалась монетами, а вторая половина могла быть внесена банкнотами⁵. В 1757 г. установили более высокий лицент при вывозе железа, смолы, пека и леса из Швеции на иностранных судах⁶.

С 1747 г. появилась разница и в уплате экстра-лицента. Этот налог по решению риксдага ввели в 1723 г. для создания конвоев, охранявших от нападения пиратов шведские торговые суда в Средиземном море. Он составлял 1 % от стоимости импортных и 0,5 % от стоимости экспортных товаров. В 1747 г. экстра-лицент увеличился до 2 % (с импортных товаров) и 1 % (с экспортных товаров) для шведских судов и до 3 % и 1,5 % — для иностранных судов. Таким образом, экстра-лицент для шведских судов устанавливался в меньшем размере, чем для иностранных.

Кроме лицента и экстра-лицента, с 1728 г. в таможенных собирали налог под названием «помощь стране», им облагались прежде всего импортные товары, которые производились или могли производиться в Швеции. С тарифа 1739 г. он получил название сбора в мануфактурный фонд.

Начиная с изменения морского и торгового законодательства в 20-х гг. XVIII в. Швеция стала стремиться к установлению прямых торговых связей с различными странами и постепенному ограничению ввоза колониальных товаров. В 1731 г. в Швеции по инициативе одного из гётеборгских торговцев шотландского происхождения Колина Кэмпбелла была создана Ост-Индская компания. Цель предприятия состояла в уменьшении роли иностранных посредников во внешней торговле и развитии отношений со странами Юго-Восточной Азии. Момент для создания компании оказался весьма удачным, так как английская и голландская Ост-Индские компании находились в кризисе, но спрос на шелк, фарфор и чай в Европе оставался высоким. Учредители компании и правительство надеялись, что новое предприятие будет способствовать увеличению притока иностранного капитала, росту занятости населения, появлению новых кадров мореплавателей, обогащению государства и укреплению международного престижа Швеции. За 82 года существования компания организовала 132 экспедиции на своих 37 судах. Почти все рей-

сы были сделаны в Кантон, единственный китайский порт, открытый для европейцев. Большинство товаров, привезенных из Китая, согласно условиям основания компании, предназначалось для продажи в других европейских государствах, но часть оставалась в стране. Многие шведские дворяне не просто покупали, но и заранее заказывали знаменитый бело-голубой китайский фарфор, в том числе сервизы, состоявшие из 224 предметов⁷.

Далеко не все ост-индские товары проникали в Швецию законным путем, некоторые ввозились контрабандно. В 1738 г. Коммерц-коллегия констатировала, что большая часть шведских женщин, включая прислугу, одета в шелк и полупшелк⁸. Для правительства это являлось показателем низкого спроса на шведские ткани и широкого распространения китайского шелка по стране, несмотря на запрет от 16 октября 1735 г. на ношение одежды из шелка и полупшелка⁹ лицам, находящимся в услужении.

Ост-Индская компания за свои монопольные права платила государству согласно первому договору 1731 г. 100 далеров серебром за ласт каждого пришедшего с азиатскими товарами судна и 1/8 % стоимости перепроданных в другие страны товаров. По второму договору 1746 г. выплаты с грузоподъемности судна заменили налогом на каждый пришедший корабль в размере 50 тыс. далеров серебром, ввели конвойный сбор — 600 далеров с корабля и в два раза уменьшили плату за реэкспорт¹⁰.

Вполне вероятно, что высокие должностные лица, от решения которых зависело продление монопольных прав, получали часть прибыли от торговли с Ост-Индией, так как согласно привилегиям компании имена ее участников сохранялись в тайне и все бухгалтерские книги подлежали уничтожению после продажи товаров с аукциона в Гетеборге¹¹.

Нетрудно представить, что деятельность компании не раз подвергалась острой критике со стороны шведских производителей и правительственной оппозиции, но высокий уровень доходов от восточной торговли гарантировал сохранение Ост-Индской компании и неоднократное продление разрешения на монопольную торговлю. Компания просуществовала до начала XIX в., когда наполеоновские войны нанесли серьезный ущерб предприятию и сократили его прибыли. С 1813 г. торговля с Ост-Индией стала вновь свободной.

Положительный опыт Ост-Индской компании способствовал появлению в 1738 г. еще одной внешнеторговой компании — Левантийской, основанной преимущественно столичными крупными оптовиками. Компания вела монопольную торговлю в восточном Средиземноморье, но в отличие от Ост-Индской просуществовала только до 1758 г.

Внешнеторговая политика правительства, осуществлявшаяся в 20–30-х гг. XVIII века, в итоге привела к новому росту импорта и негативному торговому балансу в середине 1730-х гг. Критика А. Хорна со стороны оппозиции усилилась. Его противники требовали более решительных меркантилистских действий. В 1738 г. Хорн был смещен, а шведский риксдаг в 1739 г. перешел к радикальным мерам, выразившимся во введении обширных запретов на импорт и потребительского акциза. Потребительский акциз взимался с импортных товаров, в основном с продуктов питания и одежды, которые не являлись предметами первой необходимости. Указом от 19 мая 1739 г. запрещался ввоз 470 видов разных товаров: тканей, одежды, табака, железных и медных изделий, оружия, рыболовных снастей и т.д. Часть упомянутых товаров уже была запрещена к ввозу в ходе 1730-х гг., но теперь этот список расширили и детализировали. Указ вызвал возмущение торговцев, которые жаловались, что не все из запрещенных товаров производились в стране в необходимом количестве, что у них есть уже заключенные контракты на поставку импорта и привезенные товары. Нарушение условий торговых контрактов грозило большими убытками и разрывом отношений с партнерами. Прислушавшись к жалобам торговой буржуазии, правительство разрешило продавать прошедшие таможенную запрещенные товары еще в течение двух лет¹².

Кроме запрета на импорт по таможенному тарифу 1739 г. на 25–30 % повышались ставки на многие импортные мануфактурные товары и часть продуктов питания: французские вина, изюм, миндаль, финики, оливки, хлопок, растительное масло. Экспортные пошлины оставались практически без изменений, за исключением снижения ставок до 20–30 % на смолу из-за падения английского спроса и уменьшения вывоза этого продукта лесного промысла в 30-х гг. XVIII в. Снижение пошлин принесло положительный результат, и уже в первой половине 40-х гг. вывоз смолы из Швеции увеличился, вначале в государства Балтийского региона и Голландию, а позднее и в Великобританию.

Таблица 1

Шведский экспорт смолы (в тыс. бочек)¹³

Годы	Всего	Балтийские государства	Голландия	Великобритания
1738–1740	43,4	15,3	7,5	10,6
1741–1745	58,2	18,8	19,1	9,3
1746–1750	71,9	24,2	22,2	14,6

Введение запрещения на импорт в 1739 г. четко обозначило переход в шведской таможенной политике от умеренного к жесткому, запретительному протекционизму. Все принятые в 1739 г. таможенные меры, как показывает табл. 2, помогли выправить торговый баланс и увеличить сбор пошлин. Но главных целей таможенной политики достичь не удалось — вывоз шведских товаров в целом уменьшался, а ввоз иностранной продукции продолжал расти.

Таблица 2

Внешняя торговля Швеции в 1738–1750 гг. (в тыс. риксдалеров)¹⁴

Годы	Импорт	Экспорт	Сбор пошлин
1738–1740	1043	1070	164
1741–1745	1056	1062	188
1746–1750	1105	1040	168

Энергичные усилия по обузданию импорта готовых изделий сопровождались соответствующими мероприятиями в области промышленной политики. В 1739 г. была основана Мануфактурконтора, с помощью которой предоставлялись кредиты и займы под все стадии производства шведских изделий. Достаточно часто финансовая помощь выделялась одновременно для заготовки сырья и выпуска уже готовых товаров, надежной поддержки развития какой-либо отрасли в целом.

Несмотря на все усилия правительства, направленные на расширение и совершенствование национального производства, качество и количество товаров по-прежнему не соответствовали запросам населения. Внешнеторговый баланс с середины 1740-х гг. показывал устойчивое превышение ввоза над вывозом, что привело к новой серии запретов на ввоз товаров в 1750-х гг.

Переход от умеренного протекционизма к запретительной системе с конца 1730-х гг. отразился и на усилении борьбы с контрабандой. Через день после выхода запрещения на ввоз иностранных товаров в 1739 г. появился указ о наказаниях за нарушение правил ввоза. Тот, кто в первый раз недостоверно объявлял свои товары в таможне, уплачивал штраф в размере троекратной стоимости товара и лишался своего места службы, товар при этом конфисковывался; во второй раз к наказанию добавлялось лишение чести и достоинства; в третий раз после выплаты штрафа нарушитель приговаривался к позорному столбу и затем отправлялся на пожизненные ра-

боты в крепость или плавильную мануфактуру. За контрабандный ввоз запрещенных товаров следовало наказание розгами. Все, кто помогал даже советами в незаконном провозе товаров, наказывались в равной мере с исполнителями. Осведомитель за помощь в раскрытии или предотвращении преступления получал половину штрафных денег и половину стоимости конфискованных товаров¹⁵.

Из текста указа следует, что правительство рассчитывало не только на действие самого наказания для профилактики и сокращения нелегального ввоза, но и на силу общественного мнения при публичном вынесении наказания.

К середине 1750-х гг. качество шведских мануфактурных изделий улучшилось, система наказаний сыграла свою профилактическую роль, что привело к уменьшению объемов контрабанды. Тайный ввоз товаров с момента принятия закона в 1739 г., по сравнению с предшествующим периодом с середины 1720-х гг., по официальным данным сократился на 30 %¹⁶.

Таким образом, таможенно-тарифная политика Швеции в первой половине XVIII в., несмотря на отдельные недостатки, способствовала увеличению вывоза традиционных шведских товаров: железа, меди, смолы и пека. Таможенные тарифы оптимально, исходя из экономической политики государства в целом, регулировали вывоз железа и леса. Сокращался ввоз некоторых готовых изделий (одежды, галантереи), спиртных напитков, увеличился импорт текстильного сырья. Введение Продуктплаката и других подобных законов, устанавливавших разницу в таможенном обложении шведских и иностранных судов, оказывало благоприятное воздействие на рост шведского морского торгового флота.

В то же время таможенная политика оказалась слабым регулятором промышленного развития и в целом национального производства. Наибольшие успехи были достигнуты в области поддержки судостроения, металлургии, табачной и текстильной промышленности.

Правящие круги Швеции, реформируя тарифное законодательство, не всегда умело использовали таможенные тарифы в целях поддержки и стимулирования отечественного производства. Большинство ввозных тарифов отличалось слабой рациональностью из-за слишком низких ставок пошлин. Тарифы плохо регулировали импорт, приносили кратковременный эффект или не давали вообще никакого ощутимого результата. Разочарование в результатах тарифной политики заставляло правительство использовать барьеры административного характера (запрещения импорта) для внешнеэкономического регулирования.

Несмотря на неоднократные обсуждения экономической политики страны представителями всех сословий на заседаниях риксдага, правительство недостаточно четко представляло себе состояние внутреннего производства и возможности конкуренции отечественных товаров с импортными, допускало ошибки при выработке таможенных тарифов и редко пыталось найти причины низкой их эффективности, резко изменяло импортную политику, использовало однообразные меры внешнеэкономического регулирования, поэтому шведский таможенный протекционизм первой половины XVIII в. не достиг в полной мере желаемого результата ни в области внешней торговли, ни в сфере мануфактурного производства.

¹ *Stiernman A.A.* Samling utaf kongl. bref, stadgar och förordningar. Sthlm. 1775. V. 6. Tulltaxa, 1715; Tulltaxa, 1718.

² Tulltaxa, 1719. Sthlm. Års trycket.

³ *Boethius B., Heckscher E.* Svensk handelsstatistik 1637–1737. Sthlm., 1938. S. XXXV.

⁴ Kongliga förordningar. Kongl. Maj:ts förordning 10.11.1724.

⁵ *Modee R.G.* Utdrag utur alla... utkomne publice handlingar, placater, förordningar, resolutioner och publicationer. Sthlm., 1752. V. 3. S. 1738.

⁶ *Modee R.G.* Op. cit. Sthlm., 1761. V. 6. S. 4601.

⁷ *Åberg A.* Vår svenska historia. Sthlm., 1991. S. 277.

⁸ Ibid. S. 278.

⁹ *Aldman L.-A.* En merkantelistisk början. Stockholmstextila import 1727–1738. Uppsala, 2008. S. 151.

¹⁰ RA KA Tull och licent kontoret. F III. V. 27 Arrendekontrakt 7.12.1776; *Bengtsson R.* Bland smugglare, kapare och obstinate köpmän. Göteborg genom tiderna ur ett tullperspektiv. Sthlm., 2006. S. 137.

¹¹ *Hult E.* Smuggling — lurendrejeri och tullförsvinnning // *Ersson B., Hult E., Skogman O.* Smuggling. Berättelse om lurendrejeri och varusmuggling. Borås, 1994. S. 18.

¹² *Aldman L.-A.* Op. cit. S. 54.

¹³ Historisk statistik för Sverige. Del. 3. Utrikeshandel 1732–1970. SCB Stockholm. Lund, 1972.

¹⁴ RA Centrala tullarkiv före 1825. Överdirektören för sjötullen. G2:10. S. 11, G2:11. S. 11, G2:12. S. 2, G2:13. S. 9, G2:14. S. 9, G2:15. S. 8, G2:16. S. 2, G2:17. S. 8, G2:18. S. 8, G2:19. S. 2, G2:20. S. 6, G2:21. S. 6; *Heckscher E.F.* Sveriges ekonomiska historia från Gustav Vasa. D. 2. B. 2. Sthlm., 1949. S. 51.

¹⁵ *Berggren J., Nilzen G.* Tullverket 1638–1986. Fallköping, 1986. S. 161.

¹⁶ RA. Centrala tullarkiv före 1825. G 2. V. 1.